

Разумеется, вся эта суэта очень отвлекала меня от поиска решения коана Стража Порога. Так что, хотя мы все очень старались, но все что пока удалось выяснить — это то, что для получения наследия необходимо благословение всех четырех питомцев Основателей. К счастью, не все в моей команде оказались столь же загружены, и Дафна, в перерывах наблюдений за свежими несчастьями, придумала очень и очень здравую мысль. Она подошла к Луне и поинтересовалась у нее:

— Не знаешь, где искать орла Ровены? — Луна, малолетняя наша Малкавиан, удивленно посмотрела на леди Нефрит, и спокойно ответила:

— Разумеется, на двери в гостиную нашего факультета.

Дафна, кажется, решила, что над ней издеваются... но мне показалось стоящей идеей проверить: а не сказала ли Луна в данном случае правду в самом буквальном смысле? Так что, уложив девочек спать, я выскользнул из нашей комнаты, постаравшись не потревожить их. Не то, чтобы я хотел что-то скрыть от Миа... но иногда ночью надо спать. А странное чувство ограниченности во времени гнало меня вперед.

Ночью скользить между следящих заклятий, окутывавших Хогвартс было легче, чем днем, когда ученики то и дело колыхали следящие нити, заставляя их двигаться непредсказуемым образом. Сейчас же они медленно и плавно танцевали по звуку великой Арфы Ночи, и создаваемый неслышимой смертными музыкой ритм — создавал проход, которым я мог воспользоваться, не прибегая к магии.

Дорога до дверей Дома Ровены, обычно отнимающая не более пяти минут, на этот раз заняла полчаса. Но оно того стоило. И теперь я аккуратно создавал для себя пятючок тишины и уюта методами, далекими от магии этого мира. Теперь музыка Ночи играла против меня: мне приходилось вплетать в мелодию собственные ритмы, а это была не та область, в которой я мог бы похвастаться выдающимися способностями. Но все-таки я справился. Теперь услышать разговор, который я собирался начать, мог только тот, кто стоял бы поблизости. И я положил руку на голову орла.

— Ну вот... — проскрипела «дверная ручка» — еще один полуночник. Прохода, небось, ищешь?

— Нет. — Ответил я, заставив орлиную голову приоткрыть глаза. — Я ишу знания.

— Это хорошо. — Кивнула орлиная голова. — Это достойно. И Ровена одобряла. У тебя три вопроса. Спрашивай.

Я усмехнулся, и сплел заклятье Познания. Оно вполне могло помочь мне разобраться с ответами, а заодно — избавило от бессмысленной траты попыток на вопросы «а почему только три?», или «а если тебя спросит кто-то еще»? Голова была заклета таким образом, чтобы любой ищущий знания мог задать ей эти самые три вопроса... но только тогда, когда это касается одного поиска. И если я попрошу кого-нибудь еще задать дополнительные вопросы — голова не ответит. Конечно, заклятье не предусматривало и не могло предусмотреть всего, и в нем можно было найти лазейки... Но меня заинтересовала мысль сыграть в эту игру с творением Ровены по ее правилам. Конечно, если результат меня не устроит — я всегда могу отбросить все правила вообще, но пока что — почему бы не испытать себя?

— Где мне найти Орла Райвенкло? — Голова покосилась на меня левым глазом, и снова закрыла его.

— Вспомни о законах того, у чего нет законов.

Я рассмеялся. Первая загадка оказалась простой, даже банальной. Контагион или подобие — в данном случае неважно... Так что время задавать второй вопрос. Луна оказалась права вполне себе в буквальном смысле.

— Ты дашь мне свое благословение? — На этот раз голова открыла оба глаза, и внимательно осмотрела меня с ног до головы.

— Ты ищешь знания ради своих планов и амбиций, а не Истину, чтобы открыть ее людям. Ты не подходишь для Дома Рейвенкло. Я не буду служить тебе. Но ум и любопытство нравятся мне. И ты получишь мое благословение.

С этими словами я ощутил, как меняется мир, как меняется Хогвартс, как меняется аура спящих Ключей. Что ж... вот, значит, в чем смысл получения благословений... в прошлый раз я был так занят своими делами, что просто не заметил этого. Но сейчас, в ночной тишине и покое — все стало отчетливо ясно. Так же ясно, как и то, как мне найти Льва Гриффидора. Но вот еще один элемент головоломки никак не желал становиться на отведенное ему место. К счастью, у меня оставался еще один вопрос...

— Где найти барсука? — На этот раз голова не посчитала нужным открывать глаза.

— Дом Хельги — дом Верности. Получи верность, не тебе предназначенную — и ты увидишь ключ этого Дома.

Эта загадка оказалась сложнее и интереснее, чем первая. Что ж. Тем любопытнее будет над ней подумать. Да и чувство стремительно летящего времени отошло куда-то на второй план, а значит — я что-то сделал правильно.

— Кай? — Спросил я Горевестницу.

— Не-а. — Ехидно ответила мне сестренка. — Не скажу! В данном случае путь не менее важен, чем цель.

— «Карабкайтесь в гору чуть-чуть»\*? — Уточнил я у Оракула.

— Не настолько. Цель достижима и должна быть достигнута.

/\*Прим. автора: «С вершины горы — не видно гору. Любой путь, пройденный до конца — ведет в никуда. Карабкайтесь в гору чуть-чуть, чтобы убедиться, что это — гора» (с) Орден Бене Гессери\*/

Я пожал плечами. Не хочет отвечать — и не надо. Хотя слова о «чужой верности» пока не понятны... но, похоже, эта ситуация вскоре изменится... или будет поддаваться перемене.

Так же тихо, как и пришел сюда, я вернулся в нашу комнату.

А утром меня ждал семейный скандал. Миа очень обиделась на то, что я не взял ее с собой на встречу с Орлом. Честно говоря, в гневе она хорошела несказанно, так что сидел бы и любовался... Но подходило время завтрака, так что пришлось успокоить девочку обещанием обязательно взять ее с собой на встречу со Львом. Правда, как к нему подобраться — у меня не было даже приблизительных прикидок. Этой проблемой я и озадачил свой Внутренний круг. Так что, выходя к завтраку, я рассчитывал на то, что он пройдет в тишине и размышлениях...

Три раза! Слухи о побеге Блэка отнюдь не утихли за прошедший день. Они продолжали метаться по Хогвартсу, превращаясь в мифы и легенды и взрываясь отчаянными, принципиальными спорами. Особенно резкими были споры о том, каким именно образом Блэк покинул остров. Основных вариантов было три: «Блэк банально уплыл», «он жуткой черной магией отрастил крылья/превратился в нетопыря/растворился туманом и улетел», и «Блэк аппарировал». У каждой версии были сторонники, готовые отстаивать ее даже вопреки фактам, и не менее горячие противники.

— ... то, что он «отрастил крылья» — можете даже не упоминать. Есть списке всех анимагов за последние пятьсот лет — Сириуса Блэка там нет. Значит ни в какую птицу или летучую мышь он превратиться не мог! Значит — он уплыл! — Настаивал незнакомый гриффиндорец с шестого курса.

— Уплыл?! — Не менее яростно оппонировал ему ровесник в мантии цветов Рейвенкло с свитком карт под мышкой. — Не смешите мои тапочки — мне щекотно! Уплыл... Западные ветра, сильное течение, волны до 11 м... Да там даже летом вода не прогревается выше 12 градусов! А сейчас, если Вы, сударь, не заметили — зима! В такой воде, при такой болтанке, против ветра и течения... Нет, это даже не смешно! Аппарировал и только аппарировал!

— Но в Азкабанах нельзя аппарировать... — Скромно потупившись, попыталась вмешаться в спор Сьюзан Боунс, племянница действующей главы Департамента Магического правопорядка. Он-то должна точно знать... но на нее посмотрели так, то бедная девочка шарахнулась в сторону, чуть не сбив с ног проходившего мимо Снейпа.

В общем, зал бурлил и пенился. Так что на нескольких колдунов в мантиях с капюшонами, потихоньку пробравшихся к учительскому столу никто не замечал, пока временно исполняющая обязанности директора профессор Макгонагалл не постучала палочкой по столу. В зале воцарилась-таки тишина.

— Уважаемые студенты, преподаватели, и специалисты, обеспечивающие работу школы. — Начала свою речь временный директор. — Вынуждена сообщить, что с сегодняшнего дня в школе будет работать комиссия, которая займется проверкой правильности расходования средств, которые нам выделяют Министерство и уважаемые Попечители. Так что давайте постараемся вести себя прилично, Блэк там, или не Блэк!